

окружающую среду. Решением Евросоюза проекту газопровода присвоен статус трансевропейской энергетической сети. «Северный поток-1» и «Северный поток-2» является собственностью компании Nord Stream AG.

В ночь на 26 сентября 2022 г. произошла авария газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». В трех местах нитей были обнаружены утечки. Впоследствии было заявлено о четвертой утечке. Повреждения произошли в исключительной экономической зоне Дании. Как известно, на момент 2021 г. Евросоюз получал более 40 % российского газа.

Следует отметить, что при возбуждении уголовного дела используется общий принцип права *Jus loci criminis* – юрисдикции государства, на чьей территории совершено преступление. Однако все заинтересованные лица имеют право на получение доступа к информации, не закрытой в целях расследования.

К сожалению, подписанная в рамках Совета Европы Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., равно как и Шенгенская конвенция 1990 г., и специализированная и детальная Конвенция от 29 мая 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами Европейского союза не оказали значения для властей Дании, которые не привлекли к совместной работе Германию, Финляндию и Швецию, а также отказали России, которая участвует в Европейской конвенции 1959 г. с 1999 г.

Следует признать, что оснований для отказа в сотрудничестве с государствами – участниками проектов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» не было, решение было чисто политическим. Информация, которую запрашивали органы власти стран ЕС, а также Россия, не могла быть использована против расследования, поскольку только власти Дании определяют порядок и процедуру передачи информации. Кроме того, отказываясь от сотрудничества, власти Дании показали свою пристрастность в исходе дела о взрыве на газопроводах.

Бушкевич В. Ю.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

*Бушкевич Владислав Юрьевич, студент 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladbushkevich@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Емельянович О. В.

Как отмечает Анн Риникер в своей статье «Позиция МККК по вопросу «гуманитарной интервенции»», одним из вопросов гуманитарной интервенции является то, что не существует ее общепринятого определения. В статье Ж. К. Шайымбетовой указывается, что гуманитарная интервенция – это угроза или использование силы одним или более государствами в пределах территории другого государства с целью остановить или предотвратить крупномасштабные, серьезные нарушения основных прав человека, независимо от гражданства, когда угроза или использование силы

осуществляется без предварительного получения полномочий от компетентных органов ООН, либо без разрешения законного правительства страны, на территории которой интервенция имела место.

Гуманитарная интервенция подвергается широкой критике. Пункт 4 ст. 2 Устава ООН запрещает применение силы государствами и не дает никаких указаний на то, что мотив действия имеет значение. Ничто в Уставе ООН не дает возможности для того, чтобы применение силы в гуманитарных целях понималось иначе, чем любое другое применение силы. Действительно статья запрещает как применение силы, так и угрозу ее применения, гарантируя, что сфера незаконности намного шире, чем просто трансграничные вооруженные конфликты. Не случайно главная цель конференции в Сан-Франциско состояла в том, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», в связи с чем в качестве одного из главных органов ООН был учрежден Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В дискуссии о гуманитарной интервенции есть множество споров, и, вероятно, самые трудноразрешимые относятся к вопросу о легитимности (как правовой, так и моральной). Большая часть юридических споров связана с положениями главы VII Устава ООН, которые наделяют Совет Безопасности полномочиями принимать любые меры, которые он считает необходимыми для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Однако происходит столкновение юридических и моральных обязательств. В Косово Организация Североатлантического договора вмешалась без санкции Совета Безопасности ООН, утверждая, что, хотя такая санкция вряд ли будет предоставлена, тем не менее существует непреодолимая этическая необходимость действовать.

Помимо названных вопросов, есть и практический вопрос об эффективности гуманитарных интервенций, действительно ли они работают, сдерживают ли они или даже усугубляют проблемы, которые стремятся решить.

Винничек С.-В. В.

К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Винничек Стефания-Виталия Витальевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vvv082002@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Емельянович О. В.

Цели устойчивого развития – глобальный обстоятельный план по обеспечению устойчивого развития планеты и качественного уровня жизни для всего ее населения, подписанный 193 странами мира в 2015 г. под эгидой Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Данный план состоит из 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) и 169 задач, затрагивающих вопросы качественного образования, рационального потребления и производства, экономического роста, гендерного и социального равенства,